

К тому времени, как Цзян Линь прибыл с Бай Чжичжи, у ручья царил настоящий переполох — повсюду ощущались колебания духовной силы, а воздух был наполнен аурами адептов. Было очевидно, что завязалась драка.

Цзян Линь слегка нахмурился. Он просил Сяо Юя поторопиться, надеясь избежать конфликта, но они уже устроили потасовку.

Бай Чжичжи, игравший до этого в игры, услышал шум и заинтересовался стычкой. Видя, что Цзян Линь может только бежать, а не лететь, он сказал: «Я пойду взгляну первым».

С этими словами он убрал телефон в карман и взмыл в воздух, в мгновение ока исчезнув из виду.

Цзян Линь поспешно крикнул ему вслед: «Ничего не затевай!»

В ответ лишь зашелестели верхушки деревьев, и он понятия не имел, услышал ли его маленький лис.

Бай Чжичжи было просто любопытно, он не собирался создавать проблем. Конфликты между людьми его не касались — достаточно просто посмотреть на зрелище.

Он взлетел на самую верхушку дерева, откуда открывался хороший обзор на ручей. К его удивлению, здесь оказалась Сянь-рыба, намного меньше той, что была в резиденции Фулу — менее двух метров в длину. Но та рыба была откормлена мясом, а эту вскормила духовная энергия. Её развитие намного превосходило рыбу из резиденции Фулу.

Первыми Сянь-рыбу заметили люди Халла. Увидев эту красную чудовищную рыбу, они, недолго думая, напали, чтобы поймать её. Они видели чудовищную рыбу из резиденции Фулу в новостях — невероятно огромную, такую, что для перевозки требовались грузовики. Эта была намного меньше, поэтому они недооценили её опасность.

Как только они атаковали, Сянь-рыба взмахнула хвостом и с силой ударила их.

Культированная рыба, обладающая природной грубой силой, — от этого удара хвостом неподготовленный адепт отлетел, врезавшись прямо в дерево, которое переломилось пополам, и упал на землю без сознания. Никто не знал, жив он или мёртв.

Остальные немедленно бросились в атаку, изначально намереваясь захватить её живой. Рыба, явно пропитанная духовной энергией, была гораздо ценнее живой, чем мёртвой.

Но вскоре они отказались от этого плана. Обе стороны боролись за неё, а Сянь-рыба без разбора атаковала всех, кто вторгся на её территорию.

Звери от природы сильнее людей: при том же уровне развития демонический зверь мог полностью одолеть человека.

Эта Сянь-рыба в ручье находилась лишь на третьем или четвёртом слое Очищения Ци, но в реальном бою она могла противостоять человеку на стадии Закладки Основания.

Когда Бай Чжичжи взлетел на дерево, Сянь-рыба обвивала своим тонким телом светловолосого голубоглазого человека, затаскивая его в воду.

Мужчина не мог задержать дыхание — он глотал воду, захлебываясь и пытаясь вырваться, и

хотя ручей был неглубоким — где-то по грудь, — обвитый рыбой, он не мог подняться.

Халл, сражавшийся с рыбой, собрал энергию молнии и ударил в воду, пытаясь ударить Сянь-рыбу током.

Бай Чжичжи узнал об адептах от Линь Сяояна. Это люди, чувствительные к пяти элементарным силам, и каждый сосредотачивает свою культивацию на элементе, к которому он наиболее восприимчив. Халл, например, был вариантом — адептом элемента Молнии.

К сожалению, его молния была слишком слаба. Сянь-рыба, уже прошедшая культивацию, обладала чешуёй, дающей серьёзную защиту. Удар молнии был для неё не более чем щекоткой.

Среди хаоса человек, обвитый рыбой, слабел. То ли он ударился о камень в ручье, то ли его сдавливала хватка рыбы, но изо рта у него пошла кровь, быстро растворяясь в воде.

Но кровь в воде лишь сильнее разъярила Сянь-рыбу. Её стройное, похожее на змеиное тело туже сжалось вокруг человека, а массивный хвост крушил твёрдые камни в ручье в пыль.

Человеческие заклинатели, очевидно, пытались его спасти: одни отвлекали рыбу спереди, другие атаковали её хвост, чтобы создать проход для людей Халла.

Всё было тщетно. Как только Сянь-рыба обвивала кого-то, она не отпускала, пока человек не умирал. Тех, кто отвлекал её спереди, тоже с силой отбрасывало.

Бай Чжичжи заметил, как двоих отбросило порывом духовной силы. Он покачал головой — нападать, не зная слабостей рыбы, было безрассудно, им повезло, что они остались живы.

Присмотревшись, он узнал одного из этих двоих — старшего брата Юэ Чжихуаня, который накануне вечером помог ему пройти уровень в игре.

Поэтому Бай Чжичжи протянул руку и перехватил Юэ Яньтина в воздухе. Второго человека некому было подхватить, и он врезался прямо в дерево, скривившись от боли и не в силах долго подняться.

Юэ Яньтин внезапно почувствовал, как что-то обхватило его за талию. После головокружительного вращения он обнаружил, что висит в воздухе на белой ленте, другой конец которой держал маленький лис, сидевший на ветке.

Бай Чжичжи слегка встряхнул ленту, отпуская талию Юэ Яньтина. Застигнутый врасплох, Юэ Яньтин с глухим стуком приземлился на землю — но было невысоко, поэтому не очень больно.

Сяо Юй, руководивший боем, проследил за отдёргивающейся лентой и заметил кого-то на дереве.

Фигура небрежно сидела на ветке, лёгкая, словно невесомая, в обрамлении пышной зелени, что делало её вид неземным и потусторонним, слишком красивым, чтобы быть реальным.

Прежде чем Сяо Юй успел заговорить, поднимающийся с земли Юэ Яньтин крикнул: «Чжичжи, что ты там делаешь? Где старший брат Цзян?»

Бай Чжичжи указал в другую сторону. «Он пробирается оттуда».

Бедные люди не умеют летать, поэтому им приходится топтать пешком.

Сяо Юй посмотрел на Юэ Яньтина. «Кто он?»

Юэ Яньтин сказал: «Он только что присоединился к двору. Теперь он с братом Цзяном».

Он не стал раскрывать, что Чжичжи — Лис-Демон. Эту личность лучше не разглашать без нужды. Если кто-то с дурными намерениями узнает, это принесёт лишь неприятности.

Оглушительный грохот отвлек их внимание от Бай Чжичжи. Повернувшись, они увидели, как Адепт, обвитый Сянь-рыбой, был отброшен с такой силой, что сломал два или три дерева, прежде чем рухнуть на землю искореженной грудой. Им не нужно было проверять — они знали, что человек уже мёртв.

Потеряв одного человека и имея тяжело раненого другого, так что никто не был уверен, жив он или мёртв, Халл пришёл в ярость. Отбросив всякую мысль захватить рыбу живой, он нанёс смертельный удар в полную силу.

Несколько громких хлопков вспугнули птиц в лесу. Бай Чжичжи с любопытством посмотрел вниз, чтобы увидеть, что издаёт этот шум.

Халл держал что-то в руке, сделав несколько выстрелов в Сянь-рыбу, метавшуюся в ручье.

Хотя чешуя Сянь-рыбы была прочной, её культивация всё ещё была низкой. Она могла сопротивляться некоторым духовным атакам, но физический урон такого рода был вне её защиты.

Вскочив ручей окрасился красным. Раненая Сянь-рыба впала в бешенство, выпрыгивая из воды и пронзительно крича.

У всех в голове зазвенело, словно от сильного удара — головокружение и дезориентация.

В этот момент с неба посыпались талисманы. Не успели они упасть на землю, как их притянула духовная энергия, образовав большой массив.

Заструился свет, проявились руны, и Сянь-рыба, оказавшись в ловушке, начала дико биться.

Цзян Линь сильно оттолкнулся ногой, запрыгивая на спину рыбы. В его руке сверкнул меч, и он вонзил его, пригвоздив хвост рыбы к земле.

С пригвождённым хвостом Сянь-рыба потеряла подвижность, корчась от боли. Она извернулась и, раскрыв пасть с острыми клыками, бросилась на Цзян Линя.

Сяо Юй немедленно крикнул: «Сюй Мо!»

Сюй Мо, уже подготовленный, подал знак своей команде растянуть сеть.

Это была не обычная сеть — она была сплетена из особых материалов и покрыта формациями.

Бай Чжичжи, всё ещё сидевший на дереве, почувствовал, как от раскрываемой ими сети исходит сила, подавляющая демонических зверей. Сянь-рыба, не выдержав подавления массива, быстро выбилась из сил и рухнула на берег.

Как только в Сянь-рыбу ввели достаточно анестетика, убедившись, что она больше не доставит хлопот, Цзян Линь убрал меч в ножны.

Халл поспешил проверить своих людей. Тот, кого обвила рыба, был мёртв; другой, получивший настолько сильный удар, что его талия была вывернута под неестественным углом, ещё дышал, но его травмы были настолько серьёзны, что выживание казалось маловероятным.

Он привел пятерых, и теперь потерял двоих — разрушительная потеря.

Сяо Юй сказал: «Помощь в пути. Используйте все имеющиеся у вас лечебные снадобья, возможно, его ещё можно спасти».

Выражение лица Халла стало холодным. Он взглянул на человека, едва цеплявшегося за жизнь, поднял руку и поразил его молнией, избавив от страданий.

Все присутствующие были ошеломлены. Парень ведь ещё даже не умер! У адептов тела крепче, чем у обычных людей, а заклинатели использовали духовные лекарства; даже с искрой жизни его можно было бы спасти. Но Халл даже не попытался — он просто убил его на месте. Это было жестоко.

Халл опустил руку и холодно сказал: «Незачем тратить духовные лекарства на мусор».

Старик, всё ещё на базовом уровне своих способностей — умрёт, так умрёт.

Наверху, на дереве, Бай Чжичжи прикрыл рот рукой, широко раскрыв глаза в шоке. Люди поистине безжалостны — они убивают даже своих, не задумываясь.

Краем глаза он заметил вспышку чего-то розового и блестящего в ручье. Бай Чжичжи спикировал с дерева, пронёсся над ручьём, подхватил камень размером с ладонь, затем легко коснулся воды носком и перелетел к Цзян Линю.

Он с радостью поднял камень, чтобы показать его. «Цзян Линь, я нашёл его! Плати!»

Никто больше не понял, что он имел в виду, но Цзян Линь понял. Он посмотрел на камень в его руке — честно говоря, он не видел в нём ничего особенного и не чувствовал никаких необычных колебаний духовной силы. Но в присутствии иностранных пользователей способностей сейчас было неподходящее время обсуждать это открыто.

Цзян Линь уже собирался ответить, попросив его убрать камень на потом, когда Бай Чжичжи ударил по камню ладонью. От вспышки духовной силы внешняя оболочка камня разлетелась на куски, обнажив кусок розового кристалла внутри.

Как только розовый кристалл появился, наружу вырвалась волна насыщенной духовной энергии.

Выражения лиц всех присутствующих изменились.

Бай Чжичжи отбросил бесполезные осколки камня, поднял туманный Кристалл Водного Духа, пронизанный духовной энергией, и протянул его Цзян Линю. «Вот, держи! За это можно получить деньги!»